

УДК 82.0

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-166-173

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧИСЛОВОЙ СИМВОЛИКИ РУССКИХ И БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Соловьева Н.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящем исследовании сказка рассматривается как иносказательная, символическая форма информирования человека о законах и явлениях действительности. В текстах русских и британских сказок используются числа, символичные значения которых в значительной мере совпадают в обеих лингвокультурах. Проводится сопоставительный анализ чисел, чаще всего используемых при «кодировании» сказочной ситуации в обеих лингвокультурах («два/ two», «три/ three», «четыре/ four», «семь/seven», «девять/nine» и «двенадцать/twelve») и выявляются их архетипические и совпадающие и несовпадающие значения.

Ключевые слова: миф, волшебная сказка, архетип, число, символ

COMPARATIVE ANALYSIS OF NUMERICAL SYMBOLS IN RUSSIAN AND BRITISH FOLK TALES

N. Solovyeva

*Moscow Region State University
10A, Radio str., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article regards a folktale as an allegorical, symbolic way of informing people about laws and phenomena of the world surrounding them. Both Russian and British folk tale texts contain numbers whose symbolic meanings prove to be largely identical in both linguistic cultures. The study presents a comparative analysis of the numbers which most often serve to code a fairy tale context in both linguistic cultures («два/ two», «три/ three», «четыре/ four», «семь/seven», «девять/nine» and «двенадцать/twelve»). The study also considers the archetypical, similar and disparate meanings of the numbers under analysis.

Key words: myth, fairy tale, archetype, number, symbol.

Пространство сказки представляет собой пространство символов, уподобляясь в этом отношении пространству мифа. Волшебные сказки и мифы, созданные в разных уголках мира, одинаково интересны и понятны людям разных национальностей, возрастов и профессий. Следовательно, символы и образы, заложенные в них, в какой-то степени могут считаться универсальными, архетипически едиными. При этом, помимо сходных, архетипических компонентов в каждой мифологической картине мира выделяются элементы, присущие только

«восточному» или только «западному» видению мира.

Цель настоящего исследования – проанализировать числовые символы в русских и британских народных сказках. Актуальность исследования обоснуем цитатой известного румынского философа и этнографа Мирча Элиаде, утверждавшего, что «символический образ мышления <...> неотъемлем от природы человеческого существа, он предшествует языку и описательному мышлению. Символ отражает некоторые – наиболее глубокие – аспекты реальности, не поддающиеся иным способам осмысления. Их изучение позволит нам в дальнейшем лучше понять человека...» [3, с. 5].

И миф, и сказка иносказательно, символически информируют человека о законах и явлениях действительности. Традиционно в филологии и культурологии сказка противопоставляется мифу по ряду параллелей, к которым относятся: метафоричность и вымысел событий сказки – истинность событий мифа; вариативность сюжета сказки – единообразие сюжета мифа; широкое распространение сюжета сказки – уникальность сюжета мифа; социальная обусловленность поведения героев сказки – индивидуальная обусловленность поведения героев в мифе; соотнесенность сказки с моментом повествования – соотнесенность мифа с прошлым и будущим одновременно; наличие определенного набора функций и ролей в сказке – функция мифа как описание мира и значимых для него элементов, т.е. внутренняя ориентированность сказки – внешняя ориентированность мифа; наличие логически обоснованного конца повествования в сказке – произвольность

окончания мифа, возможность продолжения сюжета в другом мифе [4, с. 12–18].

В аналитической психологии К.Г. Юнга сказка и миф соединяются в обще-символическом, обще-сакральном и архетипическом единстве. Термин «архетип» (от греческого – начало, прообраз; в позднеантичной философии – прообраз, идея) был введен К.Г. Юнгом «для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном и проявляются в сновидениях каждого из нас» [2]. Архетипы как врожденные психические структуры лежат в основе общечеловеческой символики и повторяются в сюжетах мифов и сказок разных народов. Фольклорный архетип – это часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях, «самовоспроизводящая модель», проявляющая «себя на правах ментальной культурной матрицы, обладающей способностью передаваться от поколения к поколению» [6, с. 178].

Сопоставление мифа и сказки, установление их взаимосвязи в настоящей работе представляется нам необходимым, т.к. в мифе воплощены архаические представления о мире, передающиеся из поколения в поколение посредством фольклорных текстов. Мифологическое сознание определило оценку различных ситуаций и способов поведения, а фольклорные тексты послужили сохранению и трансформации определившихся культурных образцов восприятия действительности. Символ, в свою очередь, позволяет человеку проникнуть в «непредмет-

ный мир смысловых отношений. Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры: постигаются не поддающиеся разуму смыслы, а) живущие в бессознательных глубинах души и б) объединяющие людей в единое этнокультурное сообщество» [1, с. 238].

Нумерологические комплексы, формирующие саму ткань эпического повествования, мощное развитие получили только в индоевропейском мифосознании. Число тесно связано с мифом, вереницы зверей, десятки, девятки и восьмерницы богов свидетельствуют о развитости математической мысли, которая не могла не наложить отпечаток на конструирование фантастических образов. Так, в германоскандинавской мифологии («Эдда») обитатели трех миров имеют три разных размера: карлики-цверги и люди населяют Срединный мир (Митгард), великаны-ётуны - Нижний мир (Ётунхейм, или Утгард), а боги (асы и ваны) – Верхний мир (Асгард). Столь структурированную мифологию трудно еще найти где-либо еще, здесь же появляется число «три», обозначающее три мира, три размера их обитателей. В славянской языческой традиции обнаруживаем многоголовых фантастических существ: двуглавых сестер-близнецов Рожаниц, трехглавого бога Триглава, связанного с гаданием и преисподней, четырехглавого бога войны Свентовита.

Несмотря на то, что германская и славянская культуры значительно отличаются друг от друга, тем не менее, нам удалось выявить черты, подразумевающие близость культурных кодов, поставляющих те или иные символы для английского и русского языков.

Одними из таких сходных символов являются числовые символы, перешедшие из мифа в сказку как его преемницу.

Достаточно распространено в русской, и британской сказочной традиции число «два». Может предположить, что такая ситуация объясняется тем, что элементами мифологической картины мира выступают бинарные оппозиции (диады). Принцип организации пространства в русской и британской волшебной сказке двоичен. Пространство делится на «свое» и «чужое», реальное и потустороннее. Между ними – пограничная область, символизируемая берегом реки, болотом, подножьем горы, холмом, ямой, колодцем, облаком, бобовым стеблем. Герои сказок сталкиваются с силами добра и зла, у них есть помощники и вредители, противодействующих друг другу.

По мнению фольклориста Д.Л. Ашлимана, сказки обязаны своей популярностью простоте и однозначности выбора, прямому противопоставлению двух начал, а не сопоставлению нескольких связанных явлений: «*Fairy tales thrive on simplification, focusing on polar opposites rather than on the complex continuum that connects them. A decision is right or wrong. One turns to the left or to the right*» [7, с. 7].

Заметим, что некоторые образы амбиваленты по природе. Так, Баба Яга в русских сказках – противоречивая героиня, то вредящая людям, то помогающая им. Место ее обитания – дремучий лес, вход в царство мертвых, разделенное на два яруса (ярус в земле – место обитания предков и ярус под землей – место обитания нечистых сил). Для спасения царевны Яга про-

вожает героя в подземный мир, что символически соотносится с обрядом инициации, когда проходящий обряд умирает в одном качестве и воскресает в другом. Избушка поворачивается, и двери в другой мир открываются, Яга выступает посредником между мирами, сочетая в себе черты человека и животного (человек с животной ногой – распространенный архетип: «костяная нога» у Бабы Яги – ноги животных у фавнов, Пана). Такой же амбивалентный персонаж находим в ирландском фольклоре – это образ могущественной Морриган, волшебницы, обладающей даром пророчества, антропоморфизма – превращения в ворону, не принимающей участия в битвах, но поддерживающей одну из сражающихся сторон, и в то же время, ассоциирующейся с женским началом, плодovitостью.

Использование других чисел, часто встречающихся в текстах волшебных сказок, – три, четыре, семь, девять и двенадцать – обосновано особенностями человеческого мышления, религиозными факторами и структурными характеристиками объектов окружающего мира.

Частая встречаемость числа три объясняется использованием сказочного приема ретардации (повторения одного и того же мотива буквально, или с незначительными вариациями, трижды). Попелюх (от «пепел», имя героя связано с обычаем выпекать лепёшки в печи, разгребая золу) три раза стерег поле с пшеницей и добыл трех коней, ночью выходящих из моря и съедающих посевы у его батюшки-царя:

«Откуда-то вышел конь один в звездах, такой блеск от него ударил! Подошел под ту яблоню и начал об нее

чесаться. Попелюх <...> на того коня вскочил. Проскакал на том коне полсвета вдоль и полсвета поперек и прискакал под ту же яблоню. Вот конь ему и говорит:

– Теперь ты мой господин, а я твой конь...

Собрался на другую ночь...

Пошел на третью ночь снова...

Привел к себе домой, завел туда, где стояли два – уже у него три» [10].

Дочь, мать и отец – герои сказки “The Three Sillies” – трижды действуют аналогичным образом. Сначала дочь спускается в погреб, видит застрявший в потолочной балке молоток и расстраивается из-за того, что этот молоток может убить ее еще не родившего сына: “Suppose him and me was to be married, and we was to have a son, and he was to grow up to be a man, and come down into the cellar to draw the beer, like as I’m doing now, and the mallet was to fall on his head and kill him, what a dreadful thing it would be!” [13, с. 9]. Затем ситуация повторяется с ее матерью, разыскивающей надолго отлучившуюся дочь, и с отцом, разыскивающим обеих потерявшихся женщин.

В целом, число три символизирует завершенность и полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец; в христианской религии три ассоциируется с Троицей; треугольник – простейшая плоская фигура, первая из геометрических фигур, встречающаяся в древних орнаментах (VII в. до н.э.).

Число «четыре» символизирует устойчивость подобно наиболее устойчивой геометрической фигуре – квадрату. Выделяются четыре стихии (земля, вода, огонь и воздух), четыре стороны света (север, юг, запад, вос-

ток), четыре времени года (зима, весна, лето, осень). В сказках число четыре может символизировать порядок и возвращение всего на круги своя. В одноименной русской сказке Колобок укатился от старика со старухой, встретил на пути зайца, волка, медведя и лису и в четвертый раз хитрость не удалась:

*«Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйду!»*

<...> «Колобок, Колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок». Колобок прыг Лисе на язык, а Лиса его – гам! – и съела» [8].

В сказке «Mr. Vinegar» главный герой обманом получает у воров сорок гиней и отправляется на ярмарку в близлежащий город, чтобы купить корову на эти деньги. Он выбирает замечательную рыжую корову, дающую много молока: *“If I had but that cow, I should be the happiest man alive”*. Затем он видит волынщика и обменивает корову на волынку, полагая, что зарабатывает больше игрой на волынке: *“If I had but that beautiful instrument, I should be the happiest man alive – my fortune would be made”*. Не умея играть на волынке, герой не только не заработал денег, но и отморозил руки. Встретив прохожего с парой теплых перчаток, он обменивает волынку на перчатки: *“Now if I had but those beautiful gloves, I should be the happiest man alive”*. Герою предстоял путь домой, его руки согрелись, и он решил обменять перчатки на палку, чтобы можно было опереться по дороге: *“Oh! That I had but that stick! I should then be the happiest man alive”*. По

прибытии домой Миссис Уксус метнула палку в голову Мистера Уксуса, рассердившись из-за бездарно потраченных денег. Между тем, все вернулось на круги своя: деньги, добытые нечестным путем, не принесли пользы новому владельцу [13, с. 28–32].

Из всех возможных соответствий числа «семь» важнейшим для христиан является соответствие семи таинств церкви, представляющим собой средства для спасения души, от рождения до смерти человека. Но число «семь» символизирует не только благодать, но и обладает волшебством, мистикой, используется для разного рода классификаций: дней недели, цветов радуги, основных планет и соответствующих им металлов, нот, чудес света. В ирландских сагах число «семь» связывается с благополучием: Месс Буахалла (дочь знатного лорда Эохаида) получает семь кумалов, выйдя замуж (первоначально, «кумал» – «женщина-рабыня», ирландская единица стоимости, равная трем коровам); семь кораблей с дарами приплывают ежедневно в королевство благородного Конайре.

В ирландской и английской фольклорных традициях число «семь» может быть символически связано с пространственной ориентацией: семь звезд Большой Медведицы видит человек круглый год в северном полушарии, Бог символизируется седьмым, центральным лучом среди шести лучей творения. В саге «Разрушение Дома Да Дерга» король Конайре выбирает дом Да Дерга, вознагражденного им многократно, чтобы переночевать в пути: *«Семь входов в том Доме и семь покоев между ними, но всего лишь одна дверь там и приставляют ее к тому входу, откуда дует ветер»* [11].

В английской сказке “Nix Nought Nothing” сыну короля необходимо пройти три испытания, прежде чем удастся сбежать от великана: “*There is a stable seven miles long and seven miles broad, and it has not been cleaned for seven years, and you must clean it tomorrow <...> There is a lake seven miles long and seven miles deep, and you must drain it tomorrow by nightfall <...> There is a tree, seven miles high, and no branch on it, till you get to the top, and there is a nest with seven eggs in it, and you must bring down all the eggs without breaking one*” [13, с. 35–36].

В русской фольклорной традиции число «семь» связывается с чем-то чудесным, например, с рождением семи братьев-близнецов: «*Жил-был старик со старухой. Пришел час: мужик помер. Осталось у него семь сыновей-близнецов, что по прозванию семь Симеонов. Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статью, и каждое утро выходят пахать землю все семью*» [12].

Как отмечает Р.М. Волков, число «девять» тесно связано с числом «три» («тридевять земель»; «тридевятое царство», где происходят сказочные события) и так же может объясняться использованием приема сказочной ретардации или утروения мотива: у змея может быть трижды три головы, которые богатырь должен срубить буланым мечом; царица рождает чудесных детей (по – трое), которых согласно приему сказочной ретардации, подменивают трижды [5, с. 17].

Число «двенадцать» – символ вечного цикла времени, завершенности и конечности, число знаков зодиака и месяцев в году. В религии: двенадцать плодов духа, апостолов, камней в осно-

вании Святого Града. В фольклоре это число может использоваться не только для обозначения количества (двенадцать братьев – молодцов, двенадцать дочерей Морского Царя, из которых герой трижды должен выбрать суженую), но и для создания эффекта таинственности, загадочности: «*Иван-царевич скопал, видит чугунную доску на двенадцати замках; замки он тотчас же сорвал и двери отворил, вошел под землю: тут прикован на двенадцати цепях богатырский конь; он, видно, услышал ездока по себе, заржал, забился, все двенадцать цепей порвал...*» [9].

Героиня сказки “The Old Man at the White House” Салли потеряла перчатку и отправилась на поиски. Старик, живущий в белом доме, вернул ее перчатку и велел никому не рассказывать об этом, пригрозив прийти и забрать ее из дома, как только часы пробьют двенадцать. Салли выдала секрет матери, они заперли все окна и двери, отправились спать, а в назначенный час героиня услышала голос человека, преодолевшего двенадцать ступенек и пришедшего за ней:

“*Sally, I’m up one step.*

Sally, I’m up two steps.

Sally, I’m up three steps...

Sally, I’m up twelve steps!

I’m at thy bedroom door!!

Sally, I have hold of thee!!!” [14].

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что числа – один из простейших и наиболее частотных средств описания мира и человека. Число «два» связано с двоичным членением сказочного пространства, числа «три» и «девять» в большинстве случаев объясняются использованием приема сказочной ретардации, число «четыре» символизирует порядок,

«семь» ассоциируется с благополучием, чудесами или пространственной ориентацией, «двенадцать» символизирует тайну, загадку. Анализ русских и британских сказок, содержащих числовые символы, выявил сходство в «кодировании» сказочной ситуации путем ее образного отображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Архетип // www.psychologies.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/01/archetip> (дата обращения: 23.02.2016)
3. Бену А. Танцующие с волками. Символизм сказок и мифов народов мира. М.: Издательство Алгоритм, 2014. 464 с.
4. Бобурова А.А. Сказка и миф: различия и единство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. 2011. № 5. С. 12–18.
5. Волков Р.М. Сказка. Розыскания по сюжетосложению народной сказки. Том 1. Одесса: государственное издательство Украины, 1924. 240 с.
6. Хазанкович Ю.Г. Архетип «волка» в фольклоре и литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 177–183.
7. Ashliman D.L. Folk and Fairy Tales: A Handbook. Greenwood Publishing Group, 2004. 268 с.
8. Колобок [Электронный ресурс]. URL: <http://azku.ru/russkie-narodnie-skazki/kolobok.html> (дата обращения: 23.02.2016)
9. Кощей бессмертный [Электронный ресурс]. URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story5/321.html> (дата обращения: 23.02.2016)
10. Попелюх – Бурая Лепешка [Электронный ресурс]. URL: <http://бгмнк.рф/sgeograf/984-sg-48> (дата обращения: 23.02.2016)
11. Разрушение Дома Да Дерга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aquavivae.narod.ru/irelandbiblio/derga01.htm> (дата обращения: 23.02.2016)
12. Семь Симеонов [Электронный ресурс]. URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story3/161.html> (дата обращения: 23.02.2016)
13. English Fairy Tales / Дж. Якобс. М.: Книга по Требованию, 2015. 288 с.
14. Folktales of England. / Briggs К.М. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 208 с.

REFERENCES:

1. Alefirenko N.F. Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Cultural linguistics. Axiological space language]. M., Flinta, 2010. 288 p.
2. Arkhetip [Archetype] // www.psychologies.ru [Elektronnyi resurs]. [www.psychologies.ru]. [Electronic resource]. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/01/archetip> (request date: 23.02.2016)
3. Benu A. Tantsuyushchie s volkami. Simvolizm skazok i mifov narodov mira. [Dancing with the wolves. The symbolism of fairy tales and myths of peoples of the world.]. M., Izdatel'stvo Algoritm, 2014. 464 p.
4. Boburova A.A. Skazka i mif: razlichiya i edinstvo [Fairytale and myth: the difference and unity] // Sovremennye problemy psikhologii sem'i: fenomeny, metody, kontseptsii. 2011. no. 5. pp. 12–18.
5. Volkov R.M. Skazka. Rozyskaniya po syuzhetoslozheniyu narodnoi skazki. Tom 1 [Tale. Research into the plot construction of the folk tale. Volume 1]. Odessa, gosudarstvennoe izdatel'stvo Ukrainy, 1924. 240 p.

6. Khazankovich YU.G. Arkhetip «volka» v fol'klore i literature [The archetype of the wolf in folklore and literature] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2009. no. 4. pp. 177–183.
7. Ashliman D.L. Folk and Fairy Tales: A Handbook. [Folk and Fairy Tales: A Handbook.]. Greenwood Publishing Group, 2004. 268 p.
8. Kolobok. [Elektronnyi resurs]. [The gingerbread man]. [Electronic resource]. URL: <http://azku.ru/russkie-narodnie-skazki/kolobok.html> (request date: 23.02.2016)
9. Koshchei bessmertnyi. [Elektronnyi resurs]. [Bag of bones] [Electronic resource.]. URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story5/321.html> (request date: 23.02.2016)
10. Popelyukh – Buraya Lepeshka. [Elektronnyi resurs] . [Popieluch – Brown Pellet]. [Electronic resource]. URL: <http://бгмнк.рф/sgeograf/984-sg-48> (request date: 23.02.2016)
11. Razrushenie Doma Da Derga. [Elektronnyi resurs]. [The destruction of Da Derg House] [Electronic resource]. URL: <http://www.aquavitae.narod.ru/irelandbiblio/derga01.htm> (request date: 23.02.2016)
12. Sem' Simeonov. [Elektronnyi resurs]. [Seven Simeons]. [Electronic resource]. URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story3/161.html> (request date: 23.02.2016)
13. English Fairy Tales [English Fairy Tales]. М., Kniga po Trebovaniyu, 2015. 288 p.
14. Folktales of England. [Folktales of England.]. Chicago, University of Chicago Press, 1968. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Наталия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: natavs@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya Solovyeva – candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of English Philology of Moscow State Regional University;
e-mail: natavs@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Соловьева Н.В. Сопоставительный анализ числовой символики русских и британских народных сказок // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 166-173.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-166-173

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Solovyeva. Comparative analysis of numerical symbols in Russian and British folk tales // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 166-173.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-166-173